

крепок и скудета велиа по Руской земли» (стр. 106). Прохор усердно собирал лебеду, а приготовленный из нее хлеб раздавал «неимущим и от глада изнемогающим». И всем, кому Прохор давал хлеб, он казался «светел и чист и сладок». Когда же «некто от братья» тайком взял у Прохора этот хлеб, он оказался «яко пельнь и горек без меры» (стр. 107). Затем прекратился подвоз в Киев соли: после ослепления Василька Теробовльского Святополк и Давид Игоревич «рать зачаста» и «не пустиша гостей из Галича, ни людей от Перемышля, и не бысть соли во всей Руской земли» (стр. 108). Тогда Прохор, видя нужду, стал собирать по кельям «пепел» — золу — и раздавать безвозмездно нуждающимся эту золу, причем она превращалась в соль. Конец рассказа выдержан в агиографическом стиле: обещание князя своими руками нести на погребение умершего Прохора, сцена погребения и победы над половцами как награда за благочестие (стр. 109).

К рассказу о Прохоре Лебеднике особенно подходит характеристика, данная Пушкиным Патерику. В наивной фантастике, окружившей вполне реальные факты — помощь монастыря городскому населению во время голода и недостачи соли, — «прелесть простоты и вымысла» проявилась наиболее показательно. Ничем не примечательные бытовые факты — во время голода крестьяне лебеду обычно примешивали в хлеб, а золу всегда собирали для мытья — дали основу для бытовых же «чудес»: в руках Прохора горький хлеб из лебеды становится сладким, а зола, им розданная, получает вкус соли. В описание этих чудесных превращений вплетается одна подробность, подчеркивающая, что только печерский подвижник, как сказочный волшебник, имеет силу совершать их: украденный даже иноком хлеб из лебеды горек, как полынь, а насильно отнятая у Прохора князем зола не становится солью.

В рассказе «о святых преподобных отцех Федоре и Василии» (стр. 113—120) за религиозной оболочкой скрывается мастерское изображение борьбы в душе Федора между идеалом монашеского «воздержания» и «нестыжательства» и мирским стремлением к вольной беспеченной жизни. Василий — «совершеннейший» инок — поддерживает в Федоре верность монашеским обетам, «враг», «диавол» толкает неустойчивого инока на разрыв с монастырем. Поликарп, обработавший печерские предания о Федоре и Василии, стремится своим рассказом доказать тезис: «корень есть и мати всем злым — сребролюбие» (стр. 114). Главный персонаж рассказа — Федор — в миру был богат, но перед уходом в монастырь роздал нищим свое имущество. Прожив много лет «в воздержании», он утомился длительным и суровым постом. В его душе пробуждается сожаление о том, что он роздал все свое имущество нищим, его «плоть» изнемогла от поста, он «недоволен монастырьскою ядию»; конечно, автор спешит объяснить эти настроения тем, что «искушение то враг ему принесет» (стр. 114). «Совершеннейший» инок Василий увещевает Федора, он предлагает отдать ему все, что у него есть, лишь бы он не сожалел о розданном в милостыню богатстве. Временно Федор отгоняет мысли об утерянном имуществе и снова живет «в заповедех господних». Но вот поддерживавший его друг Василий уезжает из монастыря, и сомнения возникают снова в душе Федора. На этот раз легенда переносит вину за них на того же «врага», но принявшего облик Василия, чтобы речи его были убедительнее. По его совету Федор роет землю в пещере и находит клад. Первое его побуждение — раздать все в милостыню, но затем он задумывает тайно бежать на «ину страну», там купить «села». Враг нащептывает ему успокаивающую мысль, что бог не открыл бы ему эти сокровища, если бы это не было угодно ему, а спастись можно и вне этого монастыря.